

ОБРАЗЫ ВЛАСТИ В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ ЮЖНОГО УРАЛА: ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ НАБЛЮДЕНИЙ

Аннотация

В статье представлен анализ данных, полученных в результате исследования образов власти в сознании студентов Челябинского государственного университета в период с 2004 по 2019 г. Респондентам предлагалось создать визуальное изображение (рисунок) объекта, обозначенного как «современная российская политическая власть». Для сравнения образов власти в разные периоды использовался ряд переменных, среди которых сила, активность, привлекательность, динамичность, субъектность и т.д. Особое внимание уделено присутствию в содержании образов власти значимых символических объектов, отражающих роль ключевых акторов современного российского политического процесса (президента, политических институтов, силовых структур и т.д.). В заключительной части статьи приводятся количественные показатели, отражающие динамику трансформации образов власти в исследуемый период.

Ключевые слова: образ власти, политическое восприятие, политическая психология, молодежь, политические акторы.

Авторы

Зорин Василий Анатольевич

Заведующий кафедрой политических наук и международных отношений историко-филологического факультета Челябинского государственного университета, кандидат политических наук (Челябинск, Россия)

Овсянников Павел Евгеньевич

Студент магистратуры кафедры политических наук и международных отношений Челябинского государственного университета (Челябинск, Россия)

Исследования образов власти в массовом сознании проводятся политическими психологами Московского университета уже более четверти века [3; 4; 5]. В 2019 г. под редакцией Е.Б. Шестопал была издана коллективная монография, в которой обобщен опыт создания методологии изучения данного феномена, а также содержатся данные, отражающие содержательные аспекты политическо-

го восприятия российских граждан 1990–2010-х гг. [1].

Специфика исследования образов власти, результаты которого приведены в данной статье, обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, представленные данные связаны с региональным фактором политического восприятия и отражают особенности политического сознания жителей Челябинской области как одного из

развитых промышленных регионов России, для которого характерно воспроизводство достаточно типичных паттернов политического и электорального поведения. Этот регион не отличается высоким уровнем протестности, но при этом не относится к дальней периферии. Город Челябинск, в котором непосредственно проходил сбор эмпирических данных, входит в число 10 крупнейших городов России, что предполагает возможность рассмотрения его как своего рода модели для описания «нормального» состояния современного российского массового сознания.

Во-вторых, респондентами в этом исследовании выступили студенты-гуманитарии Челябинского государственного университета, с которыми один из авторов имел удовольствие работать в качестве преподавателя политологии на первом курсе обучения. В нашей выборке представлены студенты, обучавшиеся по нескольким специальностям: «политология», «реклама и связи с общественностью», «международные отношения», «история» и «религиоведение». Таким образом, мы атрибутируем выявленные характеристики образов власти к определенной социальной категории — молодежи, проявляющей потенциальный профессиональный интерес к политическому процессу.

В-третьих, данное исследование имеет лонгитюдный характер, так как данные собирались в период с 2004 по 2019 г. без внесения каких-либо изменений в исследовательский инструментарий, и мы, безусловно, предполагаем продолжить эту работу в последующие годы. Длительный временной интервал наблюдений позволяет не только увидеть особенности образов власти, характерные для молодежи как таковой, но и проследить динамические аспекты их трансформации, связанные с тем, какие явления и факторы определяли качество российского политического процесса в указанный период.

Концептуально-методологические основания исследования

Согласно российской политико-психологической традиции, образы власти понимаются как «отражение реальных отношений между властью и гражданами в сознании последних» [1. — С. 37]. Для их изучения используются не только опросные методы, но и проективные техники, в частности психологический рисунок, что позволяет выявлять эмоционально-оценочные характеристики политических объектов на бессознательном уровне их восприятия гражданами.

Эмпирическую базу нашего исследования составили 396 визуальных изображений (рисунков) объекта, определенного как «современная российская политическая власть». Гендерный аспект выборки содержит искажение, характерное для контингента гуманитарных факультетов российских вузов: 38,4% рисунков выполнены юношами, 61,4% — девушками.

Темпоральный фактор в нашем исследовании представлен в разделении всего периода наблюдений на следующие субкатегории:

- период раннего Путина (2004–2007) — 33,8% респондентов;
- период президентства Медведева (2008–2011) — 23,0%;
- период позднего Путина (2012–2019) — 43,2%.

Методика исследования в целом соответствует принципам, сформулированным в работах ряда политических психологов Московского университета [1; 2], и предполагает кодировку визуальных изображений в соответствии со списком переменных, отражающих основные параметры образа как феномена (сила, привлекательность, активность), и содержательные элементы, имеющие определенное смысловое значение (перечень будет приводиться ниже в тексте по ходу описания полученных данных).

Далее мы сформулируем основные выводы, отражающие содержательные

параметры образов власти. После этого будет дана оценка наиболее заметных трендов политического восприятия, выявленных при анализе влияния на него темпорального фактора.

Результаты исследования и их обсуждение

Соотношение параметров образов власти по шкале «*привлекательность* — *непривлекательность*» зависит от отношения респондента к самой власти (ее эмоционального знака). Именно бессознательные оценки отличаются высокой эмоциональной окрашенностью, что выражается в негативной прорисовке самой власти. В целом общество ощущает себя ущемленным в отношениях с ней. Об этом говорит высокий уровень непривлекательности (62,9%). Параметр «привлекательность», как правило, связан с отсутствием конфликтности в сюжетах рисунков, в то же время непривлекательная власть сочетается с наличием в рисунках образа олигархии.

Шкала «*активность* — *пассивность*» отражает представления о роли власти в публичной политике. Почти на 65% рисунков она имеет признаки активности. При этом наиболее распространенными сюжетами являются незаконное обогащение политиков, ограничения митинговой активности, работа системы государственной пропаганды и отдельные политические события (в частности, активно упоминается пенсионная реформа 2018 г.). Из сказанного выше следует, что, как правило, активность власти в восприятии наших респондентов имеет негативные коннотации. Пассивность чаще всего понимается как нечувствительность к общественным настроениям, отстраненность власти от народа, неспособность найти решение актуальных для общества проблем.

По шкале «*сила* — *слабость*» власть имеет ярко выраженный позитивный (сильный) характер, связанный с такими

ее чертами, как агрессивность и ориентация на доминирование. Часто этот параметр образа власти сопровождается указанием на ее гипертрофированные размеры и стремление пользоваться методами и инструментами, недоступными другим субъектам политического процесса (прежде всего, гражданскому обществу). Сила власти подкрепляется успехами на международной арене. Кроме того, в рисунках «сильной» власти явно присутствует указание на ее иерархичность и жесткость системы вертикального подчинения.

В образах «слабой» власти, как правило, присутствуют конспирологические сюжеты, где ею управляет некое закулисье или, что встречается более часто, олигархи. В этом случае мы видим снижение таких параметров образа власти, как субъектность и персонафицированность. Таким образом, мы фиксируем ситуацию, согласно которой в российском массовом сознании доминирует позиция, предполагающая, что сильная и эффективная власть реализуется, скорее, личностями, чем институтами.

Отдельной переменной в содержательном анализе образов власти стало наличие среди представленных образных и символических объектов любых силовых структур. Средняя доля респондентов, посчитавших необходимым включить последние в структуру «современной российской политической власти», составила 17,7%. Частое упоминание «силовиков», вероятно, связано с высокой вовлеченностью России в международные конфликты в рамках внешней политики страны и кампаниями в Сирии, Украине, противостоянию с США. Чаще всего упоминаются ФСБ, Росгвардия и Вооруженные силы. Также наличие «силовиков» тесно связано с участниками гражданских протестов.

Параметр «*агрессивности*» в образах власти имеет достаточно высокое значение (27,5%) и имеет тенденцию к увеличению в темпоральной субкатегор-

рии «поздний Путин». Содержательно эта тенденция связана с актуальной для молодежи проблемой ограничения митинговой активности оппозиции и с пенсионной реформой, которая часто воспринимается как акт недоброжелательности власти в отношении одной из наиболее уязвимых и социально незащищенных категорий.

Кроме того, можно зафиксировать тот факт, что внутриэлитная борьба и генерируемые в ее ходе агрессивные интенции отдельных представителей современного российского политического класса становятся объектом внимания молодежи и интерпретируются в негативном контексте как проявление асоциальных и аморальных качеств власти. Иными словами, респонденты на бессознательном уровне отождествляют категории силы, власти и агрессии, облекая их в яркие и эмоциональные образы, которые помимо собственных установок субъектов содержат и многочисленные отсылки к контенту социальных сетей, благодаря чему активное распространение получают так называемые мемы, которые часто становятся доминирующей формой политического восприятия для политически мотивированной молодежи.

Таким же образом агрессия в системе взаимодействия власти и общества имеет, как правило, однонаправленный характер. Субъектом агрессии является власть, а не народ, которому, в свою очередь, достается роль жертвы и субъекта, претерпевающего депривацию в том или ином формате. Этот вывод коррелирует с тезисом о преобладании восприятия власти как сильного субъекта, а народа — как подавленного и в целом лишённого реального потенциала к сопротивлению и реальной политической субъектности.

Материальный статус личности имеет тесную связь с потребностным уровнем в структуре личности и также находит отражение в содержании образов власти. *Деньги* — самый рас-

пространенный символ в графических изображениях, он может трактоваться не только как символ власти, но и как средство измерения социального неравенства внутри общества. Именно наличие денег ассоциируется с обладанием властью, а главным мотивом прихода к власти часто называется возможность обогатиться. Денежные знаки обнаруживаются на 29,5% всех рисунков, и значимость этого компонента имеет тенденцию возрастать. При этом символом денег в политике, как правило, выступает американский доллар, который также является неизменным атрибутом, сопровождающим в рисунках появление такого символического субъекта, как олигархия.

Этот субъект в образах власти имеет ярко выраженные негативные коннотации. Наши респонденты отмечают, что находящиеся вне системы сдержек и общественного контроля олигархи характеризуются высокой степенью независимости и, как правило, находятся на вершине властной иерархии, что ведет к возникновению тех или иных конспирологических схем. Коммуникативный аспект этого процесса выражается в отсутствии персонального упоминания олигархов в публичном пространстве. Их присутствие, как правило, проявляется в виде обезличенных фигур, задающих под прикрытием анонимности ритм протекания политических процессов и оказывающих силовое и нелегитимное воздействие не только на народ, но и на носителей публичной власти. Непривлекательный образ власти с олигархами встречается почти в 8 раз чаще, чем привлекательный, что подтверждает тезис о том, что бизнес-структуры не воспринимаются в качестве социально одобряемых субъектов и играют в современном российском политическом процессе исключительно негативную роль.

Достаточно частое упоминание *президента* (40,9%) говорит о высокой значимости этого института в полити-

ческой жизни страны. В рисунках он изображается как структурный элемент, возглавляющий иерархическую систему власти и, как правило, расположенный в центре композиции. Часто респонденты использовали изображения башен и пирамид для акцентуации доминирующего статуса президентства в системе российской публичной власти.

Несмотря на то, что переменная «президент» на протяжении большей части периода исследования была связана с фигурой В.В. Путина, она не интегрирует в себя характерные для него персональные черты, остается эмоционально нейтральной и схематичной. В сознании граждан президент представляется, прежде всего, политическим актором, отдающим приказы вооруженным силам и иным силовым структурам.

Основной сложностью измерения переменной «*оппозиция*» является неопределенность границ власти и оппозиции. Подавляющему большинству авторов рисунков оппозиция представляется как политический субъект с низким уровнем активности, неспособный на реальную конкуренцию. Регулярно в образах власти встречаются сюжеты, в которых отмечается, что политические партии, имеющие представительство в Государственной Думе, не могут выражать всего спектра интересов граждан, а значит, не могут восприниматься как оппозиция в истинном (с точки зрения респондентов) смысле этого понятия. Все эти партии, за исключением «Единой России», представляются, скорее, марионетками в руках власти, с атрофированной политической волей, то есть с полным отсутствием властной субъектности.

Религия. Наличие религиозных символов в данной выборке образов власти составляет 7,1%. Вероятно, этот низкий показатель можно объяснить высокой вовлеченностью молодежи в светскую культуру. Низкий запрос на религиозную составляющую в этой среде и высокая ставка власти на так

называемые «духовные скрепы» (традиционные ценности) актуализируют аксиологический раскол власти и молодежи. Примечательно, что институт русской православной церкви или его представители часто изображаются на высоких ступенях в системе государственной иерархии, что определяет их восприятие в качестве влиятельных субъектов российского политического процесса. В сознании молодежи религия выступает как инструмент осуществления политики государства.

Из всего объема выборки *динамичный* характер имеют 56,6% образов. Если переменная «активность» оценивается по смыслу изображения, то динамичность образа определяется в первую очередь на визуальном уровне как наличие в сюжете четко предусмотренных действий и взаимодействий тех или иных субъектов. Динамичный характер образа может быть связан с запросом на перемены. Статичность власти мы склонны рассматривать как реакцию на политическую стагнацию, когда скудность политической повестки формирует у респондентов фрустрацию по поводу отсутствия изменений и позитивной динамики развития общественных отношений.

Тренд на *персонификацию* власти на бессознательном уровне за последние несколько лет снижается. Как правило, персоналии появляются в сложных сюжетах, для которых характерен относительно низкий уровень агрессивности. Кроме того, изображения людей, которых можно персонифицировать, часто присутствуют в рисунках только лишь схематично. Особенность деперсонифицированных рисунков — низкая когнитивная сложность с низкой плотностью заполнения листа — говорит об упрощенной перцепции, характерной для этой группы респондентов (неготовность видеть сложности и внутренние противоречия в политической системе, склонность воспринимать власть как единое явление, без акцента на его структуре).

Субъектность. Более чем в половине рисунков субъект власти отсутствует. Отсутствие эксплицитного субъекта может сопровождаться указанием на теневой характер власти. Тем не менее среди представленных персон выделяется фигура В.В. Путина, который может быть изображен в тандеме с Д.А. Медведевым, в связке с чиновниками или с «Единой Россией» (доля таких изображений — 21,2%). Выделяется также обезличенная фигура президента как главы государства или как структурного элемента властных отношений (10,4%). Чиновники и бюрократия как субъект властных отношений присутствуют на 13,1% рисунков.

Отношения власти и населения. Отношение власти к народу — самый чувствительный параметр, определяющий поведенческий срез субъективного восприятия. Сотрудничество между властью и народом представляется ос-

нованным на общественном договоре в том случае, когда власть защищает и оберегает свой народ, покровительствует ему. Противопоставление власти и народа так же встречается часто и отражает концепцию увеличения дистанции между ними: в большинстве образов, содержащих одновременно «власть» и «народ», последний находится в состоянии депривации.

Кроме того, нередки сюжеты, в которых проявляется общая усталость населения и эмоциональное истощение от отношений с властью, в которых отсутствует взаимность и гармония. Одним из символов, способных стать точкой опоры для нормализации политических отношений, является Конституция, апелляции к которой связаны со стремлением преодолеть бесправие народа. Обычные граждане, не принадлежащие к политическому классу, склонны противопоставлять себя власти. Данный

Таблица 1

Параметр образа власти	2004–2019	2004–2007	2008–2011	2012–2019
Сильный	73,2	59,7	79,1	80,7
Слабый	13,6	17,2	13,2	11,1
Привлекательный	14,4	14,9	19,8	11,1
Непривлекательный	62,9	55,2	72,5	63,7
Активный	64,4	59,0	72,5	64,3
Пассивный	26,8	31,3	19,8	26,9
Теневой характер власти	34,8	34,3	46,2	29,2
Наличие символа «деньги»	29,5	28,4	29,7	30,4
Сложность	43,9	43,3	45,1	43,9
Динамичность	56,6	55,2	67,0	52,0
Агрессивность	27,5	28,4	26,4	27,5
Конфликтность	71,7	64,9	74,7	75,4
Персонифицированность	27,0	26,1	37,4	22,2
Наличие символа «оппозиция»	8,1	4,5	11,0	9,4
Наличие символа «народ»	80,6	72,4	81,3	86,5
Наличие символа «силовики»	17,7	14,9	14,5	21,1
Наличие символа «президент»	40,9	41,0	50,5	35,7

конфликт преимущественно разворачивается в социально-экономическом контексте, активную роль в нем играют образы денежных знаков (как правило, американских).

В завершении анализа эмпирических данных мы рассмотрим динамику значений описанных выше переменных. Как уже было сказано, мы представим данные не по годам, а в разрезе относительно длинных временных интервалов: «период раннего Путина» (2004–2007), «период президентства Медведева» (2008–2011), «период позднего Путина» (2012–2019).

В приведенной ниже таблице указаны доли (в процентах) рисунков, содержащих тот или иной символ или имеющих явные признаки соответствия применяемым в программе исследования категориям.

Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что образы власти в сознании молодежи в течение всего периода исследования имели достаточно устойчивую смысловую структуру. Прежде всего, обратим внимание на отсутствие значимых различий по всем параметрам при сравнении периодов «раннего Путина» и «позднего Путина». В то же время в период президентства Д.А. Медведева образы власти пре-

терпели несколько существенных изменений.

В частности, увеличились значения таких признаков, как активность, непривлекательность, динамичность и персонифицированность. Кроме того, фигура президента стала играть более значительную роль. Таким образом, российская власть в период «тандемократии» стала менее прозрачной для массового восприятия, в ее образ прочно вошла некая нарративная составляющая, своего рода интрига, благодаря которой содержание наших рисунков стало более креативным и разнообразным. Однако сказанное выше не позволяет сделать вывод об улучшении взаимопонимания между народом и властью.

В заключение можно отметить, что образы власти, носителями которых являются студенты Челябинского государственного университета, изучавшие политологию в 2004–2019 гг., в целом отражают общие тенденции политического восприятия, характерные для российского массового сознания соответствующего периода [1]. В них отражены противоречия между традиционными ценностями, политическими практиками и активистскими установками молодежи.

Рисунки к исследованию образов власти в сознании студентов Челябинского государственного университета в период с 2004 по 2019 гг. смотрите по данной ссылке:

<https://yadi.sk/d/D1b1b1UH0aygpA>

Литература

1. Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / Шестопа́л Е.Б., Селезнева А.В., Зверев А.Л., Зорин В.А., Смутькина Н.В. — М., 2019. — 565 с.
2. Зорин В.А. Образы власти в политическом сознании молодежи: индивидуально-психологические факторы // Психологические аспекты политического процесса во «второй путинской республике» / Под ред. Е.Б. Шестопа́л. — М., 2006. — С. 116–129.
3. Образы власти в постсоветской России / Под ред. Е.Б. Шестопа́л. — М.: Алетей, 2004. — 536 с.
4. Образы российской власти: от Ельцина до Путина / Под ред. Е.Б. Шестопа́л. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. — 416 с.
5. Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России / Под ред. Е.Б. Шестопа́л. — М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015. — 420 с.